МОГИЛЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КЪ № 41-му.

ЗА 1849 ГОДЪ

2 Октября выѣхалъ изъ Могилева, по обозрѣніи здѣшнихъ Духовно-учебныхъ Заведеній и Духовной Консисторіи, Его Высокопреосвященство, Членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Архіепископъ Литовскій Іосифъ.

РѢЧЬ

О Библіи, какъ высочайшемъ образцѣ изящнаго слова, произнесенная при публичномъ испытаніи воспитанниковъ Могилевской Духовной Семинаріи, предъ началомъ испытанія по классу Словесности, Наставникомъ Словесности Сергѣемъ Соколовымъ, 11-го Іюля 1849 года.

Пп. Пп.!

Творецъ, надѣливъ человѣка всѣми дарами своей благости, отличилъ его отъ прочихъ земнородныхъ и тѣмъ дивнымъ даромъ, посредствомъ котораго онъ можетъ владѣть умами и сердцами подобныхъ себѣ. Это даръ слова. Но чтобы этотъ дивный даръ достигалъ высокаго своего назначенія, необходимо правильное его образованіе. И въ нашъ просвѣщенный вѣкъ кто несознаетъ необходимости упражняться въ словѣ; кто образованіе дара слова не считаетъ занятіемъ благороднѣйшимъ и достойнѣйшимъ человѣка? И вотъ, изучая искуство краснорѣчія, мы окружаемъ себя еще множествомъ образцевъ прославленныхъ писателей, древнихъ и новыхъ, христіанскихъ и языческихъ, отечественныхъ и иностранныхъ, которые дѣлаются нашими наставниками и руководителями. Учиться по отличнымъ образцамъ есть, можно сказать, дѣйствительнѣйшее средство къ образованію дара слова. Но любителю изящнаго слова нельзя не скорбѣть, что, изучая произведенія человѣческія, пренебрегаютъ высочайшимъ образцемъ истинно изящнаго слова. Я разумѣю Библію. *Библію?...* остановятъ насъ судіи мудрствующіе по стихіямъ міра сего. Можно ли, скажутъ они,

находить красоту и изящество въ писаніяхъ людей простыхъ и неученыхъ, каковы были большая часть писателей священныхъ книгъ? не сами ли они ученіе свое называютъ *буйствомъ*? Но для того-то Богъ и *избралъ буіихъ міра сего, дабы они посрамили премудрыхъ;* для того Онъ избралъ *немощныхъ, дабы они посрамили крѣпкихъ.* Устами сихъ *буіихъ и немощныхъ* вѣщала къ намъ сама премудрость Божія.- Можетъ ли не быть живо и дѣйственно слово Того кто *отверзаетъ уста нѣмыхъ и языки младенцемъ творитъ ясны?* Если мы находимъ красоту и силу въ маложизненныхъ писаніяхъ человѣческихъ, въ произведеніяхъ ума ограниченнаго, немощнаго; можемъ ли не находить жизни и силы в вѣщаніяхъ разума всесовершеннѣйшаго, въ глаголахъ Всемогущаго, Который нерѣдко говоритъ землѣ громами, съ велѣньемъ разсылаетъ бурю?

Не возможно исчислить и по достоинству изобразить всѣхъ совершенствъ языка Священнаго Писанія; для сего у меня не достало бы времени, а у васъ вниманія: посему я покажу, Пн. Пн.! только главныя черты совершеннаго слова человѣческаго, въ которыхъ Библія можетъ служить высочайшимъ образцемъ изящнаго слова.

Главное совершенство слова есть простота, и это совершенство находимъ въ высочайшей степени въ Библіи. Ни одинъ изъ творцевъ слова человѣческаго не говоритъ съ такою простотою о предметахъ самыхъ величественныхъ, какъ священные писатели. Ненужно далеко искать примѣра Библейской простоты; прочтемъ первыя слова Библіи: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю,* или: *сотвори Богъ два свѣтила великія: свѣтило великое въ начало дне и свѣтило малое въ начало нощи.* Какой бы человѣкъ, приступая къ повѣствованію о столь великихъ и дивныхъ дѣлахъ, началъ такъ, какъ Моисей? Онъ неудивляется ни мириадамъ міровъ, вдругъ по гласу Божію начинающихъ стройное свое теченіе въ неизмѣримомъ пространствѣ, ни тѣ безднѣ свѣта разливающагося по вселенной и разогнавшаго тьму довременнаго хаоса, его не плѣняетъ и солнце-этотъ величественный Царь природы, исходящій изъ царственнаго своего чертога, какъ женихъ ожидаемый небомъ и землею.

Моисей о всѣхъ чудесахъ творенія повѣствуетъ просто и спокойно. Не ощутительно ли, что устами его вѣщаетъ намъ самъ Богъ о дѣлахъ своей премудрости и всемогущества, которыя неудивляютъ Его, ибо не стоили Ему никакихъ усилій: Онъ только сказалъ и все свершилось, только восхотѣлъ и все явилось. Посмотримъ теперь, какъ говорятъ люди о самыхъ обыкновенныхъ дѣлахъ человѣческихъ: по повелѣнію Императрицы Екатерины II, привезенъ въ С.-Петербургъ по Невѣ обломокъ гранитной скалы, на которомъ поставленъ монументъ Петра I, и одинъ изъ нашихъ поэтовъ такъ выражается объ этомъ:

„Нерукотворная здѣсь Росская гора,
„Внявъ гласу Божію изъ устъ Екатерины,
„Пришла во градъ Петровъ чрезъ Невскія пучины,
„И пала подъ стопы Великаго Петра.“

Сколько въ этихъ словахъ усилія сочинителя придать своимъ изображеніемъ сколько можно болѣе значенія и величія предмету! Но нельзя порицать и поэта: для слабости человѣческой и обломокъ скалы перенесть съ одного мѣста на другое есть дѣло великое и достойное удивленія.

Второе совершенство слова есть естественность. Сколько несравненна простота языка Св. Писанія, столько же плѣнительна и его естественность, безъискуственность и неподдѣльность. Ни одинъ изъ творцевъ слова человѣческаго неможетъ такъ естественно изображать самомалѣйшихъ оттѣнковъ помысловъ и чувствованій сердца человѣческаго, съ такою точностію выражать внутреннія движенія духа; такъ примѣнять слово къ цѣли, лицамъ, времени и обстоятельствамъ, какъ Священные писатели. Напр: Духъ Божій открылъ Давиду,

что Ковчегъ завѣта будетъ наконецъ имѣть всегдашнее пребываніе на горѣ Сіонѣ, гдѣ построится храмъ, который Богъ хочетъ имѣть единственнымъ во вселенной; и святый царь, внѣ себя отъ восторга, въ священномъ упоеніи, не видя, что во кругъ него происходитъ, воображая, что и другіе заняты тою же мыслію о Богѣ, что всѣ знаютъ открытую ему о святынѣ Израилевой волю Божію, которую онъ таилъ въ своей душѣ, вопіетъ къ своему народу: „*основанія его на горахъ святыхъ: любитъ Господь врата Сіоня, паче всѣхъ селеній Іаковлихъ* (Псал. 86 стих. 1. 2). Или Марія Магдалина, ища Іисуса Христа во гробѣ, встрѣтивъ самаго воскресшаго Спасителя въ саду и принявъ Его за вертоградаря, не объявивъ кого она ищетъ, проситъ Его: *Господи, аще ты еси взялъ Его, повѣждь ми, гдѣ еси положилъ Его: и азъ возьму Его* (*Іоан. гл. 20 стих. 15*). До самозабвенію занятая предметомъ своей любви и желаній, Марія воображаетъ, что и всѣ должны имѣть въ мысли одного того, кто у нея въ сердцѣ, и что всѣ должны знать кого и чего она ищетъ. Такъ мы, сильно занятые какимъ либо предметомъ, дорогимъ для нашего сердца, простодушно вѣримъ, что и другіе ни чѣмъ болѣе не занимаются, какъ тѣмъ же предметомъ, что и они вмѣстѣ съ нами радуются, вмѣстѣ съ нами плачутъ.

Нельзя довольно надивиться той простотѣ, съ которою Евангелисты повѣствуютъ о страданіяхъ и поносной смерти своего Учителя и Господа. Кратко и спокойно разсказавъ эту поразительнѣйшую исторію, они заключаютъ свою повѣсть только сими словами: *и распяша его* (Лук. гл. 23 ст. 33). Ужели други Христовы нечувствовали ни скорби, ни состраданія, ни благодарности, смотря на висящаго на крестѣ своего Небеснаго Учителя, въ которомъ заключалась вся ихъ радость, вся надежда, все упованіе? Ужели нисколько непоразило ихъ и нечестіе Іудеевъ, убившихъ Святѣйшаго Святыхъ, какъ злодѣя? Но могли ли они выразить въ словѣ всю глубину скорби, объявшей ихъ сердца, весь ужасъ при видѣ неслыханнаго въ мірѣ беззаконія? Когда душа преисполнена чувствъ гнетущихъ ее, тогда не мѣсто пышнымъ и страстнымъ словамъ; тогда приличны не слова, а или молчаніе, или слезы. Да и зачѣмъ Апостоламъ украшать свой разсказъ страстными и изысканными выраженіями: развѣ истина не говорила сама за себя? Не обличили ль бы ихъ въ стараніи уловить неопытныя сердца изысканною и разукрашенною повѣстью о Распятомъ? И такъ спокойная и равнодушная, по видимому, повѣсть Апостоловъ заключаетъ въ себѣ самое сильное, самое поразительное краснорѣчіе и высокую цѣль. Съ сею повѣстью они прошли весь міръ и плѣнили умы и сердца сильныхъ и мудрыхъ; а мы своимъ мнимо-высокимъ краснорѣчіемъ не можемъ уловить и самаго простаго, самаго неопытнаго сердца . . . .

Скорбь Апостола Петра, оплакивавшаго отверженіе свое отъ Небеснаго Учителя, Евангелистъ изображаетъ сими словами: *и изшедъ вонъ плакася горько* (Лук. гл. 22 стих. 22): *Плакася горько!*.... Нельзя естественнѣе и краснорѣчивѣе выразить состоянія духа Петрова: прибавьте къ симъ словамъ еще одно, и вы уничтожите все ихъ краснорѣчіе. Но одинъ славный Французскій Лирикъ (Малербъ), желая выразиться сильнѣе и возвышеннѣе, такъ изображаетъ плачъ Петровъ: *тогда его восклицанія возшумѣли подобно грому; воздыханія сдѣлались вѣтрами, дубъ поражающими; его слезы, которыя текли по ланитамъ, уподоблялись потоку стремящемуся съ высокихъ горъ, который раздробился, и, потопляя окрестныя поля, хочетъ превратить въ океанъ всю вселенную.* — Забудемъ о напыщенности этихъ выраженій, превышающей всякое вѣроятіе; будемъ думать, что Лирикъ хотѣлъ только выразить сильное отчаяніе Апостола, отрекшагося, по человѣческой слабости, въ минуту искушенія, отъ своего Господа: и то будетъ неестественно. Отчаянный вопль приличенъ толь-

ко честолюбцу или корыстолюбцу, который, утративъ любовь благодѣтеля, вмѣстѣ съ нею навсегда потерялъ и надежду на тѣ выгоды, которыхъ отъ него ожидалъ; а Святый Петръ не о себѣ думалъ: онъ видѣлъ только нѣжный упрекъ, сдѣланный ему Спасителемъ на дворѣ Архіерейскомъ, онъ охотно согласился бы даже быть изглажденнымъ изъ книги животной, лишь бы только Господь возвратилъ ему свою любовь.. и Петръ ничего болѣе недѣлалъ, какъ только *плакалъ горько*. Столь глубокое сердца человѣческаго познаніе, которымъ обладали творцы Библіи, во всякомъ должно породить сердечное убѣжденіе, что устами св. писателей говорилъ Самъ Тотъ, Кто испытуетъ сердца и утробы, что открывалъ имъ тайны и глубины сердецъ человѣческихъ Самъ *Богъ сердца нашего*.

(Оконч. въ слѣд. No.)

Замѣчаніе о сѣнокосахъ.

Г. ф. Бабо въ запискахъ своихъ о сельскомъ Хозяйствѣ, говоря о настоящемъ времени косьбы сѣна, утверждаетъ между прочимъ, что с. хозяева вообще приступаютъ слишкомъ поздно къ кошенію травъ, чрезъ что не только теряется большая часть содержащейся въ нихъ питательности, но вмѣстѣ съ тѣмъ портятся этимъ луга, потому что большая часть травъ и сѣменъ ихъ перезрѣваютъ и, такимъ образомъ, пропадаютъ безъ пользы.

Г. ф. Бабо представляетъ въ примѣръ собственные луга, которые прежде мало давали сѣна, но съ тѣхъ поръ, какъ стали косить ихъ раньше, они улучшаются съ каждымъ годомъ.

О выдѣлкѣ хорошей синей краски изъ гречичной соломы.

Назначенную на это употребленіе гречу надобно изъ земли вырвать прежде, нежели созрѣютъ ея зерна и разослать по землѣ, чтобы она совершенно высохла.—По высушкѣ, должно отдѣлить отъ нея сѣмена, а оставшуюся солому сложить въ кучи и по временамъ смачивать, чтобы въ ней произошло броженіе.—Когда отъ сего сопрѣвшая солома начнетъ гнить, то она принимаетъ синій цвѣтъ, и тогда можно изъ нея дѣлать комья какъ изъ вайды.-Комья эти, будучи высушены на солнцѣ, или въ печи, могутъ служить для крашенія тканей въ синій цвѣтъ. Они сообщаютъ водѣ постоянный синій цвѣтъ, не измѣняющійся ни отъ уксуса, ни отъ сѣрной кислоты.—Щелочи перемѣняютъ синій цвѣтъ въ красный, а чернильные орѣшки въ черный и наконецъ, чрезъ испареніе, въ зеленый.—Такъ какъ нигдѣ столько не сѣютъ гречихи, какъ въ Россіи, то не худо бы было и у насъ это попробовать; этотъ новый продуктъ Русскаго сельскаго хозяйства могъ бы сдѣлаться для него подспорьемъ.

Краска для сбереженія крышъ отъ огня.

Для сего берутъ одну часть мѣлкаго песку, 2 части древесной золы и три части негашеной извести, смѣшиваютъ эти вещества съ льнянымъ масломъ, въ видѣ тѣста, и покрываютъ имъ предметы, которые хотятъ сберечь отъ огня, два раза: въ первый разъ потоньше, а въ другой погуще. Краска эта отъ влаги атмосферы дѣлается твердою, какъ камень.

Средство противъ хлѣбнаго червя въ амбарахъ.

Какъ опытами дознанное средство противъ хлѣбнаго червя, предлагаютъ употребленіе листьевъ бузины (Sambukus nigra); для сего связываютъ ихъ пучками, которые размѣщаютъ въ хлѣбныхъ амбарахъ по угламъ, въ щеляхъ половъ и въ другихъ удобныхъ мѣстахъ и перемѣняютъ эти пучки по нѣскольку разъ въ день съ

надлежащею осторожностью, потому что подъ ними сбираются эти черви, которыхъ тотчасъ же раздавливаютъ. Если продолжать такимъ образомъ, въ течевіи одной и до двухъ недѣль, то хлѣбные амбары совершенно очистятся отъ этихъ вредныхъ гостей.

Сбереженіе яицъ

Въ Китаѣ сохраняютъ яйца отъ порчи въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ слѣдующимъ простымъ способомъ: распускаютъ поваренную соль въ водѣ, кладутъ яйца въ этотъ растворъ и оставляютъ ихъ въ немъ до тѣхъ поръ, пока онѣ опустятся на дно, что служитъ доказательствомъ, что онѣ достаточно пропитались солью; тогда вынимаютъ ихъ оттуда, сушатъ и укладываютъ въ ящики. Яйца этѣ, когда ихъ сварятъ, отлично вкусны, потому что имѣютъ надлежащій пріятно соленый вкусъ.

Въ Губернскомъ городѣ Могилевѣ съ 6-го по 13-е Октября 1849 года существуютъ слѣдующія цѣны на съѣстные припасы.

Серебромъ.

	Руб.	Коп.
МУКИ РЖАНОЙ:		
Куль 9-ти-пудоваго вѣсу	4	95.
Четверть 8-ми-четв. мѣры съ 8 пуд. 10 фунт. вѣсу	3	98½
КРУПЪ:		
Гречневыхъ четверть	6	20
Ячныхъ	1	30.
Овсяныхъ	60	—.
Пшеновыхъ пудъ	—	70.
Гороху бѣлаго крупнаго пудъ	—	65.
Солоду ржанаго пудъ	1	55.
Овса четверть	[illegible]	[illegible]
МУКИ ПШЕНИЧНОЙ:		
Крупичатой 1-го сорта	1	60
Простой пудъ	1	10
Соли бѣлой пудъ	—	70
МАСЛА ПУДЪ:		
Коровьяго	5	90.
Постнаго	4	40
Деревяннаго	10	—.
ГОВЯДИНЫ СВѢЖЕЙ:		
1-го сорта пудъ	1	60
2-го — —	1	40
3-го — —	1	20
Сала свинаго полтеваго	4	20
Меду краснаго пудъ	6	—
Рыбы, вялыхъ судаковъ пудъ	2	20
Луку рѣпчатаго пудъ	—	50.
Уксусу обыкновеннаго ведро	—	50.
Сѣна пудъ	—	30

Съ 29-го Сент. по 6-е Октяб. 1849 года въ городъ Могилевъ

ПРІѢХАЛИ:

Генералъ-Маіоръ Фохтъ.
Рогачевск. уѣзда помѣщ. Турчаниновъ.
Рогачевск. уѣзда помѣщ. Малиновскій.
Чаусовск. уѣзда помѣщ. Леоновичъ.
Копыск. уѣзда помѣщ. Рошковскій.
Тогожъ уѣзда помѣщ. Графъ Цукато.

изъ онаго **ВЫѢХАЛИ:**

Генералъ - Адъютантъ Дьяковъ.
Генералъ-Лейтенантъ Ладижинскій.
Быховск. уѣзда пом. Иванъ Цѣхановецкій.
Копыск. уѣзда помѣщ. Заремба.
Тогожъ уѣзда помѣщ, Гордзялковскій.
Витебской губерн. помѣщ. Галліофъ.
Чаусовск. уѣзда помѣщ. Козлинскій.
Чериковск. уѣзда помѣщ. Чудовскій.
Чериковск. Уѣздн. Предв. Двор. Рошковскій.
Изъ Пропойск. Поручикъ Вонлярлярскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ МОГИЛЕВѢ.

Съ 30-го Сентября по 7-е Октября 1849 года.

Числа.	ДНИ.	Періоды дня.	Высота термометра.	Состояніе атмосферы.	ВѢТРЫ.
30	Пятница.	Утро.	+ 2°.	дожд.	С. умѣренный.
		Полдень.	+ 5°.	—	— —
		Вечеръ.	+ 3°.	—	— —
Окт. 1	Суббота.	Утро.	+ 2°.	дожд.	С. умѣренный.
		Полдень.	+ 3°.	—	— —
		Вечеръ.	+ 1°.	—	— —
2	Воскресенье.	Утро.	+ 1°.	дожд,	С. умѣренный.
		Полдень.		снѣгъ.	— —
		Вечеръ.	— 1°.	—	— д. сильный.
3	Понедѣльникъ.	Утро.	— 3°	ясно.	С. умѣренный.
		Полдень.	+ 3°.	—	— —
		Вечеръ.	0	—	— —
4	Вторникъ.	Утро.	— 1°.	облачно	З. умѣренный.
		Полдень.	+ 5°.	ясно.	— —
		Вечеръ.	0	—	— —
5	Середа.	Утро.	— 2°.	ясно.	В. слабый.
		Полдень.	+ 5°.	—	— умѣренный.
		Вечеръ.	0	—	— —
6	Четвертокъ	Утро.	— 2 .	ясно.	В. слабый.
		Полдень.	+ 6 .	—	— —
		Вечеръ.	— 2°.	—	— —

Печатать позволяется: Гражданскій Губернаторъ *Гамалья.*

6 Октября 1849 года.

Чр

Въ Редакцію Русскаго
Географическаго общества

№ [illegible]

въ С. Петербургъ